

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 31-АД18-8

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

31 июля 2018 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Никифоров С.Б., рассмотрев жалобу защитника Васильевой Л.С., действующей в интересах Романовой Марии Александровны, на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 5 Калининского района г. Чебоксары Чувашской Республики от 15 ноября 2017 года, решение судьи Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 19 января 2018 года и постановление заместителя председателя Верховного Суда Чувашской Республики от 14 марта 2018 года, вынесенные в отношении Романовой Марии Александровны (далее – Романова М.А.) по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка № 5 Калининского района г. Чебоксары Чувашской Республики от 15 ноября 2017 года, оставленным без изменения решением судьи Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 19 января 2018 года и постановлением заместителя председателя Верховного Суда Чувашской Республики от 14 марта 2018 года, Романова М.А. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник Васильева Л.С. ставит вопрос об отмене вынесенных по делу судебных актов, ссылаясь на их незаконность.

Изучение материалов истребованного дела об административном правонарушении и доводов жалобы приводит к следующим выводам.

Частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нормы, цитируемые в настоящем постановлении, приведены в редакции, действующей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Романовой М.А. к административной ответственности) установлена административная ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Согласно примечанию к указанной норме употребление веществ, вызывающих алкогольное или наркотическое опьянение, либо психотропных или иных вызывающих опьянение веществ запрещается. Административная ответственность, предусмотренная данной статьей и частью 3 статьи 12.27 названного Кодекса, наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

В силу абзаца 1 пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090, водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

Основанием для привлечения Романовой М.А. к административной ответственности по части 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях послужил тот факт, что она 03 сентября 2017 года в 08 часов 15 минут на 19 км автодороги Вятка Звениговского района Республики Марий Эл в нарушение пункта 2.7 Правил дорожного движения управляла транспортным средством «SKODA OCTAVIA», государственный регистрационный знак [REDACTED], находясь в состоянии опьянения.

Задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений (статья 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В соответствии с положениями статьи 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по делу об административном правонарушении выяснению подлежат: наличие события административного правонарушения, лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые названным Кодексом или законом субъекта Российской Федерации

предусмотрена административная ответственность, виновность лица в совершении административного правонарушения, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность, характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением, обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении, иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Исходя из положений части 1 статьи 1.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает не только наличие законных оснований для применения административного наказания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности.

Согласно части 1.1 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, либо лицо, в отношении которого вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.24 настоящего Кодекса, подлежит освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения в соответствии с частью 6 настоящей статьи. При отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения либо несогласии указанного лица с результатами освидетельствования, а равно при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения указанное лицо подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Как усматривается из акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения от 03 сентября 2017 года и протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения от 03 сентября 2017 года, основанием полагать, что водитель Романова М.А. находится в состоянии опьянения, послужили выявленные у нее сотрудником ДПС признаки опьянения – запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы, нарушение речи, резкое изменение окраски кожных покровов лица (л.д. 5, 6).

В связи с наличием достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, Романовой М.А. проведено освидетельствование на состояние алкогольного опьянения.

По результатам освидетельствования у названного лица установлено состояние алкогольного опьянения (0,595 мг/л).

В акте освидетельствования на состояние алкогольного опьянения от 03 сентября 2017 года № 055967 указано на согласие Романовой М.А. с результатами освидетельствования.

При этом из видеозаписи, представленной в материалы дела сотрудниками полиции, усматривается, что Романова М.А. отрицала факт употребления алкогольных напитков, указывала на несогласие с результатами проведенного освидетельствования (л.д. 17).

Из протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения следует, что основанием для направления на медицинское освидетельствование послужило несогласие Романовой М.А. с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения (л.д. 6).

Пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения Романова М.А. согласилась, на его проведении настаивала.

Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 года № 933н утвержден Порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) (далее - Порядок).

Пунктом 5 Порядка установлено, что медицинское освидетельствование проводится в отношении в том числе, лица, которое управляет транспортным средством, - на основании протокола о направлении на медицинское освидетельствование, составленного в соответствии с требованиями статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях должностным лицом, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида.

На основании результатов проведенных в рамках медицинского освидетельствования осмотров и инструментальных и лабораторных исследований, указанных пункте 4 настоящего Порядка, выносятся одно из следующих медицинских заключений о состоянии освидетельствуемого на момент проведения медицинского освидетельствования (далее - медицинское заключение): установлено состояние опьянения; состояние опьянения не установлено; от медицинского освидетельствования освидетельствуемый (законный представитель освидетельствуемого) отказался (пункт 14 Порядка).

По результатам проведенного медицинским работником освидетельствования Романовой М.А. на состояние опьянения вынесено заключение «состояние опьянение не обнаружено», что зафиксировано в соответствующем акте от 03 сентября 2017 года № 27 (л.д. 42).

При рассмотрении дела мировой судья судебного участка № 5 Калининского района г. Чебоксары Чувашской Республики пришел к выводу о нарушении вышеуказанного Порядка при проведении медицинского освидетельствования Романовой М.А., в связи с чем признал акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения от 03 сентября 2017 года № 27 недопустимым доказательством по делу.

По делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, надлежит учитывать, что доказательствами состояния опьянения водителя являются акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и

(или) акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 года № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения от 03 сентября 2017 года № 055967 не может служить безусловным доказательством нахождения Романовой М.А. в состоянии опьянения, учитывая несогласие последней с его результатами, обусловившее ее направление инспектором ДПС на медицинское освидетельствование.

Из содержания частей 1 и 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следует, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина, а неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

В данном случае при изложенных обстоятельствах и с учетом приведенных выше положений частей 1 и 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях невозможно сделать однозначный вывод о том, что в действиях Романовой М.А. имеется состав вмененного ей административного правонарушения.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносится решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 названного Кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

При таких обстоятельствах постановление мирового судьи судебного участка № 5 Калининского района г. Чебоксары Чувашской Республики от 15 ноября 2017 года, решение судьи Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 19 января 2018 года и постановление заместителя председателя Верховного Суда Чувашской Республики от 14 марта 2018 года, вынесенные в отношении Романовой М.А. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подлежат отмене.

Производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых вынесены постановления по настоящему делу.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

постановил:

постановление мирового судьи судебного участка № 5 Калининского района г. Чебоксары Чувашской Республики от 15 ноября 2017 года, решение судьи Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 19 января 2018 года и постановление заместителя председателя Верховного Суда Чувашской Республики от 14 марта 2018 года, вынесенные в отношении Романовой Марии Александровны по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по данному делу об административном правонарушении прекратить на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.Б. Никифоров